

«ПОЭЗИЯ – ЭТО КОНЦЕНТРАТ,
А ПРОЗА – РАЗБАВЛЕННАЯ
ВОДИЦА...» 3

Беседа с поэтом
Максимом Амелиным

НАСКОЛЬКО
ЗАУМЕН
СОРОКИН?
7

МАЯКОВСКИЙ –
ЧЕЛОВЕК
И ТРАГЕДИЯ
8-9

#22
(2346)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 КОГДА
ВОСКРЕСАЮТ
КРОЛИКИ

Сара Уинман
о британских чудесах

5 НЕ ПЫТАЙТЕСЬ
БОМБИТЬ
АКИМУДОВ

Нравоописательная фантазия
Виктора Ерофеева

21 ОДИНОКИЙ
УСАТЫЙ
ТИРАН

«Диктатор»
Ульфа Старка

НОВОСТИ

Европейский русский

Русским людям свойственно сочетать несочетаемое – например, строгое математическое образование с художественным взглядом на мир. Вот и Владимир Маканин, выпускник мехмата МГУ, на самом деле плодовитый и увенчанный лаврами русский писатель. «Он принадлежит к московской школе, описывающей гротеск повседневной жизни и психологию характеров, что отличается от официальной художественной доктрины соцреализма», – сказано в коммюнике Европейской премии по литературе, лауреатом которой на днях стал Маканин. Престижная премия досталась русскому писателю не только за общий вклад в литературу. По мнению страсбургского жюри, Маканин отвечает образу европейского писателя мирового уровня. Возможно, Европа видит в нем современного Льва Толстого – борода, обширный корпус сочинений и даже повесть «Кавказский пленный», обыгрывающая привычное уже название произведений наших классиков, присутствуют.

Маканин пишет давно – его первый роман «Прямая линия» был опубликован почти полвека назад, в 1965 году. Писатель уже становился лауреатом престижных литературных наград, но до сих пор только отечественных: в 1999 году получил Государственную премию в области литературы и искусства за роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» и ту самую повесть «Кавказский пленный», в 1993-м ему достался «Русский букер» за повесть «Стол, покрытый сукном и с графином посередине», а в 2008-м за роман «Асан» автор был удостоен премии «Большая книга».

Европейская премия по литературе вручается с 2005 года европейским писателям, уже известным на международной литературной сцене. Заслуженную награду русский писатель получит через три месяца – официальная церемония награждения состоится 16 марта 2013 года в Страсбурге.

Танго в фокусе Фотохроника танца (стр. 6)

книжное обозрение
pro

Читайте в этом выпуске «PRO»:

Представляем номинантов премии «Человек книги»–2012;

Питерская книжная ярмарка отмечает юбилей.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 26 ноября с.г.

ISSN 1609-3127

18

9

Играть заразительно

«Вы все жалкие аналитики! А я не желаю заниматься анализом!», — вопит в самом начале киньяровского романа его главный герой — музыкант, по имени А.. Он обращается к своим верным друзьям: Коэну (виолончель), Томасу (струнные), Марте (скрипка), Йерру (чуткому слушателю, озабоченному проблемами языка) и тому, чьею имени мы не знаем, — «я», что ведет дневник, который мы читаем. И хотя А. настойчив в своей просьбе, он сам, по существу, на протяжении всей книги только тем и занимается, что анализирует. Это такая разновидность болезни.

Стоит признать, что друзья по-своему стараются ему помочь: погасить апокалипсический пыл, обмануть страх смерти и придать своей пустой жизни хоть какой-то смысл, — они вместе обедают, ужинают, пьют кофе и музицируют, надеясь, что депрессия рано или поздно, но «когда-то тоже выдохнется». Способы исцеления, которые они предла-

Киньяр П. **Carus, или Тот, кто дорог своим друзьям: Роман/Пер. с фр. И.Волевич.** СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. — 320 с. — (Premium). 2500 экз. (п) ISBN 978-5-389-02956-9

гают, умиляют своей простотой и отрешенностью: надо быть веселым или стараться таким казаться, не драматизировать ситуацию, призвать на помощь старый добрый католицизм (вообще-то не совсем уж и добрый), смириться и прекратить, наконец, считать себя героем, который обречен на нечеловеческие испытания! Но А. не сдастся и с поразительной для умирающего жаждой жизни продолжает смаковать мысль о смерти.

Эта игра, которую затеял Киньяр, порой кажется сущим наказанием: вот уже четвертый месяц А. переливает из пустого в порожнее, изошренно, но бессмысленно, а потом вдруг совершенно неожиданно изрекает такое, что... что вы уже начинаете сомневаться: а так ли уж он безумен? И чуть позже вы начинаете подозревать, что над вами, кажется, издеваются. А минутой позже уже слышите этот булькающий, свистящий, странный и все-таки очень музыкальный писательский смех. А ведь мы так и не знаем, в чем причина депрессии А. — ну и ладно, какая разница, все уже так втянулись в эту игру.

Вера Бройде

«Дублинцы»

В лонг-лист англоязычной Дублинской премии вошло 154 книги — не только оригиналы, но и переводы — 42 перевода с 19 языков. В списке можно найти букероносный роман Джулиана Барнса «Предчувствие конца», «Карта и территория» Мишеля Уэльбека, «Пражское кладбище» Умберто Эко, «1Q84» Харуки Мураками, «11/22/63» Стивена Кинга, романы Джеффри Евгенидес, Эндрю Миллер, Грэм Свифт, Инго Шульце, Жан Эшноз. Перевод отечественной книги в последний раз попадал в лонг-лист в 2001 году — это было роман Виктора Пелевина «Чапаев и пустота».

Номинантов на премию выдвигают библиотеки со всего мира. Победителя прошлого года — британского писателя Юэна Макгрегора — выдвинула Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино. В этом году «Иностранка» выдвинула троих номинантов: это британец Алан Холингхерст, ирландец Дермот Хили и исландский прозаик и поэт, соавтор песен Бьорк, Сьон Сигурдссон.

Лауреата объявят 6 июня 2013 года — он получит премию в 100 тысяч евро от учредителей премии инвестиционной компании IMPAC и дублинского городского совета.

Толстой в Вашингтоне...

На территории Американского университета в Вашингтоне 15 ноября открыли памятник Льву Николаевичу Толстому. Инициаторы — российский посол в США Сергей Кисляк, филантроп Сьюзан Лерман и скульптор Григорий Потоцкий. Американский университет участвует в программе расширения культурных связей между студентами США и России. На церемонии открытия присутствовали потомки писателя, журналисты, представители посольства, руководство Американского университета и студенты, интересующиеся русской культурой. Памятник представляет собой даже не бюст, а одну только голову с длинной бородой — узнаваемая внешность русского писателя. Посол России Сергей Кисляк подчеркнул, что Толстой — гений, чье творчество сосредоточено на анализе человеческой души, — актуален для американских студентов, так же, как для людей всех национальностей. Автор памятника Григорий Потоцкий тоже подчеркнул объединяющее начало идей Толстого о доброте нашего мира.

... а Ломоносов в Марбурге

В Германии открыли памятник Михайло Ломоносову — его установили на территории университетского городка в Марбурге, где российский ученый три года (с 1736-го по 1739-й) изучал химию, физику, гидравлику и механику. Здесь фактически сформировалось мировоззрение Ломоносова, отсюда он привез и свою жену Елизавету-Христину. Бронзовая фигура высотой около двух метров изображает юного ученого, в его руке — уменьшенная копия главного здания Московского университета. Автор проекта и создатель памятника — скульптор Андрей Орлов. Открытие памятника в Марбурге связано с празднованием 300-летней годовщины со дня рождения Ломоносова, в честь которой уже год проводится множество мероприятий как в России, так и за рубежом.

Издания, отрецензированные в номере

Антология прозы двадцатилетних	15	Пахарева Т., Строкина С. Миф о юге в прозе А.И. Куприна.....	15
Гомбо А. Мэрилин Монро: Блондинка на Манхэттене	6	Плеханова И. О витальности новейшей поэзии: Андрей Родионов, Вера Павлова, Мария Степанова, Вера Полозкова.....	6
Дювер Т. Портрет человека-ножа	15	Пригарина Н., Чалисова Н., Русанов М.Хафиз: Газели в филологическом переводе. — Ч. 1....	15
Ерофеев В. Акимуды.....	5	Рожнятовский Вс. Рукотворный цвет.....	15
Иванова Е. Александр Блок: Последние годы жизни	6	Старк У. Диктатор.....	21
Кончаю! Страшно перечесть... или Без редактора в голове.....	15	Туп Д. Рэп атака: От африканского рэпа до глобального хип-хопа	17
Косарев В. TANGO	6	Уинман С. Когда бог был кроликом	4
Кравчинский М. История русского шансона.....	17	Фролов В. Что к чему.....	21
Летт К. Мальчик, который упал на Землю.....	4	Хейген В. Тайны гномов	24
Макклин Г. Самая прекрасная земля на свете.....	4	Хейген В. Энциклопедия гномов	24
Малиновский В. Константин Буркин.....	15	Цивьян Т. Следом за В.Н. Топоровым по петербургскому тексту	15
Марусенков М. Абсурдопедия русской жизни Владимира Сорокина: заузь, гротеск и абсурд	6	Шмаиков Р. Овидий в изгнании.....	5
		Ярмолинец В. Кроме пейзажа.....	5

Выбор редакции

1 Главной «впервые переведенной классикой» этого года, несомненно, стала малая проза Фрэнсиса Скотта Фитцджеральда. Вслед за «Новыми мелодиями печальных оркестров» на русском выходят еще пятнадцать рассказов американского мэтра — «Идержки хорошего воспитания».

Фитцджеральд Ф. С. **Идержки хорошего воспитания / Пер. с англ. Л.Бриловой, А. Глебовской.** СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. — 384 с.

2 Это история о средневековой России и таинственном враче, обладателе четырех имен и мистического дара. А поскольку автор — филолог и специалист по древнерусской литературе Евгений Водолазкин, афедронов с мандаринами тут не будет. Будет действительно интересно.

Водолазкин Е. **Лавр.** М.: Астрель, 2012. — 448 с.

Трудный выбор

Экспертам национального конкурса на лучшее произведение для детей и подростков «Книгуру», по их признанию, в этом году пришлось нелегко. По словам координатора конкурса Ксении Молдавской, эксперты спорили больше четырех часов. И вот итог — «длинный список» конкурса — утвержденный и окончательный. В него вошло тридцать произведений, отобранных из шестисот семидесяти восьми поступивших работ.

«Когда у двух произведений одного жанра шансы были равны, мы делали выбор в пользу менее известного автора. Почему? Потому что наш конкурс — отличная возможность для писателя заявить о себе. Это хороший старт, и его нужно давать тем, кто действительно в нем нуждается. Так что в списке полуфиналистов минимум известных фамилий, зато много дебютантов и тех авторов, чьи произведения еще не очень известны широкому читателю», — пояснила Молдавская.

Среди произведений, вошедших в «длинный список», конечно, есть и мистика, и фэнтези, и сказки, но преобладают в этом году реалистические тексты, посвященные актуальным проблемам нынешних подростков. Есть также исторические и познавательные произведения. Основная часть произведений лонг-листа — рукописи. Но есть и опубликованные произведения: это сказка Игоря Жукова «Русская пленница французского кота», номинированная издательством «Пешком в Историю», книга Михаила Колодочкина «Мужчинам до 16 об автомобиле» (номинирована ИД «За рулем») и фантастическое произведение Владимира Березина «Последний мамонт» (издательство «Паульсен»). А рукопись «Праздник поворота рек» Станислава Востокова уже нашла своего издателя и скоро выйдет в свет в ИД «Самокат».

Задача усложняется — теперь список из тридцати текстов экспертам предстоит сократить до пятнадцати. Победителей «Книгуру» определит жюри, состоящее только из детей и подростков 10—16 лет. Регистрация и работа жюри начнется сразу после объявления «короткого списка» 18 декабря 2012 года.

Хватит!

Филипу Роту под восемьдесят, его последний роман «Немезида» вышел в 2010 году. По признанию знаменитого американского писателя, лауреата Пулитцеровской премии 1998 года, за последние три года он не написал ничего нового, а все силы отдал подготовке к созданию собственной точной и объективной биографии. Но и ее он не будет писать сам, а отдаст в надежные руки Блейка Бейли, уже написавшего биографию друга Рота — Джона Чивера. Филип Рот больше не будет ничего писать — жизнь, посвященная роману, его написанию, чтению и преподаванию, завершена. Американский издатель Рота подтвердил — писательская карьера романиста закончена, и это решение бесповоротно.

3 Это первая выходящая на русском биография Пьера Паоло Пазолини. Написал ее Энцо Сичилиано, крупнейший историк итальянской культуры XX века, а главное — друг и коллега великого режиссера. Пазолини-кинематографист, Пазолини-прозаик, Пазолини-поэт, Пазолини-политик — Сичилиано расскажет о них всех.

Сичилиано Э. **Жизнь Пазолини / Пер. с ит. И. Соболевой.** СПб.: Лимбус-Пресс; Издательство К.Тублина, 2012. — 715 с.

«Нового содержания у поэзии нет...»

Беседовала Дарья Лебедева

Максим Амелин в самом лучшем смысле этого слова «зациклен» на поэзии. Но занимается он этим не ради славы или приятного досуга — поэзия составляет смысл его жизни, и даже любовь к путешествиям связана с тем, что они дают свежую пищу уму и утоляют поэтический голод. В этом году Амелин получил Бунинскую премию. Впрочем, к премиям он относится спокойно, а вот за дальнейшую судьбу русской поэзии переживает.

— Вы не в первый раз получаете премию за поэтические заслуги. Есть ли поэтам какая-то польза от премий, помимо материальной?

— Премии не сегодня придуманы — они традиционно существуют с древнейших времен. Сейчас, быть может, уже никто и не понимает, зачем их выдают. Есть премии закрытые, в которых нет конкурса как такового: в один прекрасный день на сцену выходит человек и, ничего не объясняя, объявляет, что Имярек Имяреков стал лауреатом. Есть открытые, присуждаемые тем или иным культурным сообществом, — к таким относится Бунинская. В ней номинантов выдвигают издатели и лауреаты, есть длинный и короткий списки. Есть еще профессиональные, «цеховые» премии, как, например, «Московский счет», где одни поэты голосуют за книги других поэтов. Что дают премии? Наверно, дают возможность понять, что человек не зря занимается безнадежным делом. Многие годами бьются за то, чтобы получить хоть какую-нибудь премию, любую шоколадную медаль в золоченой обертке. Но это самообман — поэзия не спорт. Это вообще другое занятие, оно вне сиюминутных оценок.

— Так для чего это нужно? Поддержать самооценку творческого человека?

— Да, наверно, как раз для этого. Я, честно говоря, отношусь к премиям спокойно. Разве что денежная составляющая не может оставить равнодушным. Вообще, человек должен быть готов к получению премии. На многих людей премии влияют тяжело и даже разрушительно. Например, премия «Дебют», которую вручают юным дарованиям. Человек еще ничего толком в литературе не сделал, и неизвестно, сделает ли, а ему бах — дают миллион. По мне, это даже довольно опасно. Вот премия «Поэт», выдаваемая за вклад в поэзию, условно говоря, за выслугу лет, имеет чуть большее денежное содержание, а получают ее отнюдь не случайные люди, прошедшие через многое. А на молодую душу такая куча денег может подействовать губительно. Миллион для современного человека, особенно литератора — в нашей среде олигархов нет! — какая-то немыслимая, запредельная сумма. Не уверен, что это справедливо.

— Ваш поэтический «крен» в прошлое, интерес к античности — с чем он связан, почему вы выбираете такую форму для своих стихов?

— Я люблю разные вещи, но античность и русский XVIII век, действительно, оказали на меня сильнейшее влияние. Свой «архаический» период, длившийся с 1996-го по 2001 годы, я давно завершил. Хотя, если присмотреться, в стихах того времени ничего такого уж древнего нет — ритмы вполне современные, смыс-

лы — тоже. Главная задача стихотворца, на мой взгляд, — поиски формы, языка и стиля. Своих, особенных. Вся лучшая мировая поэзия на этом основана. По-другому не бывает.

— То есть содержание не может быть интересно без формы?

— Я считаю, что нового содержания в поэзии нет, оно у всех поэтов во все времена, в принципе, одно и то же. Об этом довольно интересно говорится в средневековых индийских поэтиках. Есть некая содержательная матрица, которой поэт априори наделен. Она может быть шире или уже. Но важно сделать свой личностный отпечаток, непохожий ни на кого. Иначе стихи будут такими же, как и у всех остальных, а это скучно. Чем отличаются великие поэты один от другого? Своим выбором формы, языка и стиля, отысканием точки их соотношения в этой системе координат, того, что называется индивидуальной манерой. Об этом говорит весь опыт мировой поэзии, в том числе русской.

— Есть ли среди современных поэтов люди, о которых вы можете сказать: да, они что-то такое нашли?

— Да, и это в основном поэты старшего поколения. Олег Чухонцев, например, который в 2000-е годы создал совершенно неожиданную и новую поэтику. Считаю, что это прорыв — просто люди пока не осознали, что произошло. Мне нравятся его поиски альтернативной формы между строгим стихом и верлибром. Евгений Карасев из Твери, нашедший оригинальную форму для выражения своего глубокого содержания. Недавно в городке Рудня Смоленской области я познакомился с Виктором Кудрявцевым. Он выпустил двадцать книг второстепенных поэтов Серебряного века тиражом 10-15 экземпляров, составил гигантскую антологию Серебряного века, и сам оказался интересным поэтом. Его конек — своеобразнейший деревенский верлибр. Подозреваю, если его начнут активно печатать, он станет одним из крупнейших поэтов современности.

— А молодежь — еще в поиске?

— Видимо, в поиске, но ищет она как-то вслепую. Мне кажется, что молодые стихотворцы как будто свалились с луны, настолько они ничего не знают. Не знают поэзии — ни старой, ни даже той, что была пятьдесят лет назад, — не знают, не читали, не понимают. А главное, не понимают, что все в поэзии не так просто, как может показаться. Одно дело писать стихи для того, чтобы родителям нравилось, или друзьям, или посетителям «Живого журнала», другое — претендовать на что-то большее. Важно знать цену своим стихам.

— А как человек, начавший писать стихи, может понять — насколько это серьезно?

— Время. У нас хотят всего и сразу. Была в начале девяностых одна показательная песня: «Хочу все сразу, хочу все сразу, хочу все сразу — сразу и сейчас». Вот и сегодня все хотят всего и сразу, не завтра, не посмертно, — а здесь и сейчас, но так не бывает. Поэзия — это выдержка. Мандельштам говорил, что поэзия — рукопись в бутылке, отправленная в море. У Державина есть такие строки: «Заслуги в гробе созревают». Поэзия — зерно, которое ты хоронишь в землю, а потом оно либо прорастает, либо нет. Поэтому торопливым я вообще не рекомендую этим заниматься.

— Вы смотрите на современную поэзию с пессимизмом? Или все-таки время рассудит?

— Конечно, время. Журналы сейчас печатают очень разные вещи, и невольно задаешься вопросом: зачем и по какой причине это печатается? Потому что автор молод или, наоборот, очень стар? Друг детства или френд в ЖЖ? Пишущий человек должен понимать, что русский язык не единственный на планете, в разных местах нашей планеты поэты тоже пишут стихи, и иногда очень удачно. Важно, для чего это все пишется.

— А для чего человек этим занимается?

— Иногда я не понимаю, зачем этим занимаются другие. Я занимаюсь стихотворством почти профессионально. Почти, потому что эта профессия не приносит мне средств к существованию, но она — мое главное дело. Поэту в наше время необходимо иметь работу, которая его прокормит. Мировой опыт подсказывает, что только так и возможно выжить. Советское время, когда поэтам платили за поэзию деньги, прошло безвозвратно.

— Есть ли у вас увлечения, кроме поэзии, или поэзия — это вся жизнь?

— Все, чем я занимаюсь, так или иначе связано с поэзией. Это и поэтический перевод, и эссеистика, и исследования прежних поэтов. Даже моя работа — издательское дело — часто связана с изданием поэтических книг. А так — нет, марки я не собираю, хотя в детстве собирал. А сейчас собираю разве что впечатления — но и это тоже связано с поэзией. Оказывается, все у меня с ней связано. Скучный и одностронний я человек!

— Вы цельный человек.

— Как выясняется, совсем нет, — односторонний какой-то. Вот Леонардо был цельным человеком. Хотя, наверно, в наше время такой человек вообще невозможен — профессионализм требует жертв. Есть ведь еще и работа, которая занимает большую часть времени. В литерату-

ре процесс важнее, чем результат. Хотя нужны какие-то внешние впечатления — например, путешествовать мне интересно. Не особо люблю природные красоты, по мне — горы везде одинаковые, море тоже — по цвету чуть-чуть различается, но все-таки везде одинаковое. Там, где есть история, культура — вот что мне интересно. Люблю музеи, живопись — ее нельзя смотреть в альбомах, надо только в оригиналах, и тогда открываются неожиданные вещи. Города — это интересно, я люблю разные города.

— А людей?

— Людей тоже, но немногих. Хотя я довольно общительный человек. Нельзя себя ограничивать, потому что практически у любого человека ты можешь что-то почерпнуть, так часто бывает. Случайные люди — попутчики в поезде, например, — рассказывают невероятные истории, готовые — хоть садись и пиши.

— А вы прозу планируете писать?

— Нет, прозу я писать не собираюсь, скорее, что-то вроде мемуарной эссеистики. Например, я родился в Курске, в центре города, и хорошо его помню, но в 1990-е годы трудами губернатора Руцкого историческая часть была разрушена. Это Атлантида, которая ушла, и написать о ней больше некому. А прозу как таковую, особенно длинную, мне писать неинтересно потому, что там нужны сюжетность и однозначность. Рассказ со сдвигами еще можно написать, а вот романа уже не получится. Я люблю, когда все сказано в языке, все слова и смыслы сливаются в один хор. Поэзия — это концентрат, а проза — разбавленная водичка. Разве что найду какую-нибудь особенную форму, как Саша Соколов — ведь его проза, по сути, по составу и по материи, поэзия.

— Вы выступаете с фаготистом Александром Александровым и саксофонистом Сергеем Летовым. Чем вам понравился такой формат?

— То, что делают Сергей и Александр, обыгрывая поэзию, — очень удачный формат. Духовые хорошо ложатся, например, на античные переводы, и странным образом добавляют текстам новые краски. Летов и Александров работают в стиле фри-джаз — они не исполнители и не аккомпаниаторы, они сотворцы. У них возникают свои ассоциации с текстом, и куда их вывезет эта кривая или прямая ассоциаций, никогда заранее не известно. Хотя к джазу как таковому у меня нет привязанности. Я люблю в музыке барокко и авангард. Кстати, в живописи у меня те же предпочтения. И это, наверно, опять же связано с поэзией. И музыка, и живопись — просто другие языки, и если разбираться в их образной системе, в композиции, то они могут дать очень много.

4 Что ни говори, далеко не у всех словосочетание «история советской литературы» вызывает приятные чувства... А если попробовать поизучать ее вместе с Дмитрием Быковым? В этот сборник вошли более тридцати очерков о писателях страны победившего социализма, от Максима Горького и Исаака Бабеля до Беллы Ахмадулиной и Бориса Стругацкого.

Быков Д.
Советская литература:
Краткий курс.
М.: ПРОЗАИК, 2012. — 416 с.

5 На сей раз великая искательница необычного и причудливого Амели Нотомб направляет свой взор на Америку. И находит там чудо-фестиваль «Человек огня», гениального фокусника, его коварного ученика, грандиозную аферу и печальную историю о том, что же, в конечном итоге, это значит — быть отцом...

Нотомб А.
Человек огня / Пер. с фр.
Н.Хотинской.
М.: Иностранка, Азбука-Аттикус,
2012. — 145 с.

6 Зачем они это делают, если еще толком даже не могут удержать в руке карандаш, не говоря уж о кисточке? Марина Озерова — магистр общей педагогики, преподаватель, методист, мама и автор этой книги — полагает, что, рисуя, дети оставляют в мире свой след. Вот только не все взрослые способны его распознать.

Озерова М.
О детском рисовании.
М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева,
2012. — 276 с.: ил.

7 Четыре сотни полотен — ярких, ослепительных, элегантных и самое главное — модных. Одни теперь кажутся трогательно-старомодными, другие — напротив, как будто опережают время. За сто лет мода, запечатленная художниками на обложках журналов, рекламных плакатах, вывесках и картинах, стала нашим зеркалом.

Блэкмен К.
100 лет моды в
иллюстрациях.
М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус,
2102. — 384 с. ил.